

Сейчас уже ночь. Я отделяю сознание от тела и, придав ему базовую форму дракона, лечу к резиденции Гауды в Галуа. Из-за сегодняшних событий и сильного впечатления, которое оставила во мне душа Гауды, поиск места его жительства, отслеживание и перемещение моего сознания не занимает много времени. Глядя вниз на собственное бессознательное тело, лежащее на кровати, я улавливаю след души Гауды. В следующее мгновение — парю над его домом. Ещё через секунду захожу в гостиную.

Комната, пусть и не в беспорядке, но завалена пустыми бутылками из-под спиртного. Лунный свет, проникающий сквозь открытые занавески, освещает чей-то силуэт. Фигура напоминает девушку лет двадцати. Судя по рассказам деревенского старосты, это дух покойной жены Гауды.

— Вы супруга старосты Гауды?

Я стараюсь говорить как можно мягче, чтобы не напугать ее.

— А вы один из знакомых моего мужа?

На протяжении всей жизни — и земной, и загробной — молодая женщина никогда не мечтала о встрече с драконом. Тем не менее, она храбрится и решает поговорить со мной.

— Я недолго общался с ним в Берне.

— Разве это не та деревня, которая всё время находилась под его юрисдикцией? Я нахожу то, что вы дракон, а также то, что вы связаны деревней, немного странным, но полагаю, что самые разные люди из деревни Берн и ее окрестностей могут затаить обиду на моего мужа.

— Я бы не стал заходить так далеко и называть это обидой. Просто размолвка. Я размышлял о том, что делать, и решил, что если приду и увижу его лицо, то смогу определиться. Но я не думал, что его покойная жена по-прежнему остается в нашем мире.

— Здесь мы с мужем в последний раз попрощались друг с другом. После того, как наш сын скончался, и меня постигла та же участь, мне стало не по себе из-за того, что я оставила его в одиночестве, беззащитного... Из-за этого я остаюсь в этом мире.

Привязанная к земле душа... застрявшая здесь ради Гауды?

— Он опустился, утонул в алкоголе. Потеря подкосила его. Я могу только присматривать за ним. А ведь раньше он с пылкостью заботился о пропитании огромного количества людей...

Поскольку её душа была закреплена за этим домом, ни один священник мог обнаружить её и отправить обратно на небеса.

— Я виновата во всём. Когда наш сын скончался, я зашла слишком далеко и обвинила в трагедии мужа. Из-за этого он начал обижаться. Что ещё хуже, вскоре после этого я умерла. Я уверена, что эти события очень повлияли на жителей деревни Берн... Когда любимый вернулся домой после похорон, то он начал изводиться, оплакивая и ненавидя себя. Он начал выпивать. О, если бы только я не оскорбила своего мужа! Если бы я не оставила его совсем одного, он бы не стал таким!

Мое сердце наполняется самыми разными чувствами, когда я смотрю, как эта женщина захлебывается слезами и закрывает лицо худыми руками.

Очень вероятно, что Гауда разгневается из-за того, что я показал ему это. Кажется, не стоило вообще переноситься к нему. Но насколько высоки были шансы неожиданно найти здесь душу его покойной жены? Если бы Каравис и братья из мира драконов узнали, что я собираюсь сделать, они, вероятно, посмеялись. Особенно Каравис и Александр. Слишком уж я мягкотелый.

— Если бы мне разрешалось говорить откровенно, я бы сказал, что Гауда слишком суров по отношению к окружающим.

— Пожалуйста, пожалуйста, простите его! Пожалуйста, простите его за грубость... Я уже мертва, но если это поможет унять вашу ярость, можете разорвать меня в клочья!

— Не делай поспешных выводов. Я всегда легко поддавался доброте, и то, что я сам однажды умер, возможно, упростило ситуацию донельзя. В моих силах сделать так, чтобы ты могла недолго поговорить с директором Гаудой. Когда это произойдет, я бы хотел, чтобы ты сказала ему о своих чувствах.

— О, я... Я не посмела бы просить о такой услуге! Но почему вы так добры и ко мне, и к моему мужу? Я не знаю, какие отношения у вас, дракона, сложились с нашей деревней. И не понимаю, почему вы проявляете сострадание к моему мужу, который, похоже, разозлил вас...

— Итак, я не собираюсь понимать ни чувства твоего благоверного, ни твои. Разве только чуть-чуть.

Почему я начал понимать боль детей, чьи родители страдают? Не потому ли, что переродился как человек, и у меня впервые есть родители? Честно говоря, не знаю, как я докатился до такого. Слов не подобрать. Я протягиваю молодой женщине левую руку.

— Сейчас я отправлю тебя в сон Гауды. Продумай свою речь. Как только вы наговоритесь вдоволь... Возможно, ты обретёшь свободу.

Дух женщины окутывается ярким белым светом и медленно исчезает. Вместо того, чтобы разорвать связи с материальным миром, она намертво прилепилась к Гауде.

— Ах... До сих пор я ничего не могла сделать, кроме как видеть своего дорогого мужа как бы издалека, наблюдать за ним... О могучий дракон, я не знаю, как тебя отблагодарить!

— Не нужно меня благодарить. Иди к мужу.

— Да! Я никогда не забуду твоё милосердие, даже если буду перерождаться сто раз!

Пока я думаю о том, что это не так уж и важно, дух женщины полностью исчезает и попадает в мир грез Гауды. Теперь всё зависит от них обоих. Я не могу вмешиваться.

Ситуация довольно сложная. Я больше не сержусь на Гауду, которого хотел проведать, но я устал. Испустив вздох с оттенком удовлетворения, я возвращаю своё сознание в физическое тело и засыпаю.

Два дня спустя я узнал об отставке Гауды и о том, что он решил посвятить жизнь молитвам за счастье своей покойны жены и сына.

На следующее утро после внезапного визита Гауды, я направляюсь к южным воротам деревни, пока солнце ещё не показалось из-за горизонта. Я направляюсь туда, чтобы проводить Кристину, которая возвращается в Галуа, хорошо отдохнув на природе.

Кристина смотрит на нас со старостой и произносит:

— Вам не нужно было утруждать себя, чтобы прийти сюда только для того, чтобы проводить меня.

— Что ты имеешь в виду? Нас даже как-то слишком мало.

— Нет, я никому больше не говорила об отъезде... Все очень заняты после вчерашнего. Для меня более чем достаточно, что вы пришли меня проводить. Дран, ты даже встал рано утром, хотя в этом не было необходимости. Ты знал, что я сегодня уезжаю, не так ли?

— Я не мог не попрощаться. Вообще, я ранняя пташка... Так что никаких проблем.

— Понимаю. Я была здесь слишком долго и прекрасно провела время. Кроме того, ты очень забавный мальчик, Дран. Если когда-нибудь будешь в Галуа, пожалуйста, приходи ко мне в Академию Магии. Я бы хотела показать тебе город.

— Хм... Я обязательно дам знать, если у меня появится такая возможность.

— Да, пожалуйста, так и сделай. Я действительно рада, что приехала к вам — чувствую себя отдохнувшей. После вчерашнего происшествия с Гаудой я многое переосмыслила. Что ж, тогда извините, что задержала. Вы двое, должно быть, заняты. Передайте от меня привет жителям деревни Берн.

Кристина садится на лошадь с такой грацией, что выглядит как перышко, уносимое ветром. Когда она поворачивается, чтобы поклониться нам, деревенский староста и я кланяемся ей в ответ. Она галантно натягивает поводья и удаляется. Пока стук лошадиных копыт отдается эхом, Кристина движется на юг, в сторону Галуа.

Интересно, когда мы с ней снова встретимся?

Несмотря на то, что она переехала в деревню меньше месяца назад, мне кажется, что мы знакомы много лет. После того, как Кристина узнала об отставке директора Гауды и уехала, я решил навестить родителей. Хотел сказать им и брату, что денно и нощно думал после визита Гауды в деревню. Увидевшись родителями, я сразу же навещаю бабушку Магуль и прошу ту связаться с её сыном Дензелом, который преподаёт в Академии Магии в Галуа. Она обещает попросить его сделать необходимые приготовления для моего поступления в академию.

К счастью, благодаря рекомендации Дензела я могу сдать вступительный экзамен без необходимости платить вступительный взнос. Родители сообщат старосте деревни о моём плане. У меня есть только две проблемы, связанные с поступлением в Академию Магии и тем фактом, что я покину деревню. Будучи вовлеченным в деятельность и человеческие отношения, связанные со студенческой жизнью академии, у меня будет не так много шансов продолжать общение с Ваджем, Лю Ю или Рюкичи. Но ещё одна вещь беспокоит меня больше всего.

Пересиливая себя, стучу в дверь.

— Селина, это я.

— Ах, да!.. Минутку.

Слышится копошение, будто огромная змея ползёт по полу, а затем засов на двери отодвигается и в щель просовывается красивое лицо Селины. Увидев меня, Селина весело улыбается и приглашает войти.

— Прошу, проходи!

— Ах, извини меня...

Дом Селины, кажется, становится больше по мере того, как наполняется солнечным светом. Окна украшены цветами, полученными от Фио и Марл, а на полках и столе — уйма мягких игрушек, сделанных из остатков ткани и хлопка. Я посмотрел прямо в лицо Селине, нижняя половина тела которой свернулась калачиком.

— Ещё раз прости, что беспокою тебя, Селина. Наверное, ты была занята.

— Нет, тебе здесь всегда рады, Дран. Но ты мог бы дать знать заранее, чтобы я привела себя в порядок и должным образом нарядилась.

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное.

— Ясно. В чём дело?

Я сажусь и выпрямляю спину, как будто проглотил шпагу. Когда Селина смотрит прямо на меня, собираюсь духом.

— Правда в том, что я решил сдать вступительный экзамен в Академию Магии.

— М-м-м... Это не та школа, где учится Кристина? Если сдашь экзамен, вы будете учиться вместе?

Похоже, она до сих пор не поняла, что я собираюсь учиться в Академии Магии в Галуа, а значит, должен буду покинуть деревню. С другой стороны, глупо было ожидать чего-то иного.

— Да, именно. Я с нетерпением жду возможности провести время с Кристиной, так что, если меня примут в академию, я покину деревню и перееду в общежитие Академии.

— О, ясно. Я слышала, что поездка из деревни Берн в Галуа и обратно занимает довольно много времени... Ой. Значит, ты уезжаешь, верно?

В тот самый момент, когда Селина наконец понимает, что влечет за собой посещение Академии Магии, улыбка исчезает с её лица. Кончик хвоста, который до этого раскачивался влево и вправо, теперь безвольно свисает вниз, а голубые глаза, напоминающие две полные луны, начинают окрашиваться в цвет одиночества. Я предполагал, что у неё будет такая реакция на новости, но, увидев всё воочию, я испытал чувство вины.

— Верно. Но это не значит, что мне не нравится жить в деревне, находиться рядом с тобой или другими местными, Селина. Я только сейчас понял, что мне нужно уходить. Короче говоря, средства к существованию в таких деревнях, как эта, сильно зависят от личностей, их возглавляющих. Поэтому я подумал, что сам смогу в будущем занять должность старосты. Поэтому мне нужно в Академию.

— Но... Я никогда не думала, что ты покинешь деревню так внезапно, Дран...

Довольно скоро слезы наворачиваются на глаза Селины, и это только вопрос времени. Ещё мгновение — и она разрыдается.

— Мне жаль. Честно говоря, это спонтанное решение. Я даже не нашёл времени, чтобы посоветоваться с вами. Прости меня, я эгоист.

— Дран... Если я скажу, что хотела бы уехать с тобой в Галуа... Как ты думаешь, ты позволил бы мне присоединиться?

Я не могу скрыть удивления, услышав такое предложение из уст Селины. Она вытирает слезы, навернувшиеся в уголках глаз.

— Вдвоём в Галуа? Мне бы этого хотелось. Ламиям обычно не разрешается въезжать в такие города, как Галуа, но если бы ты получила разрешение от Майраля, Барана, старосты деревни, и рекомендательное письмо от Летиции, тогда, возможно...

— Тогда я могла бы пойти с тобой, Дран! Если ты в конечном итоге переедешь в Галуа, возьми меня с собой!

Не замечая ухмылки на своём лице, я откровенно отвечаю зардевшейся девушке.

— Спасибо, Селина. Я чувствовал себя одиноким при мысли о предстоящей разлуке. Меня радует, что ты хочешь пойти со мной.

Выслушав меня, Селина, кажется, осознаёт смысл нашего диалога и краснеет от уха до уха. Боже мой, Селина такая милая!

<http://tl.rulate.ru/book/3/2003481>